

Пока всё о'кей. Такая, блин, вечная молодость

13.02.2016

Родом из андеграунда

- «Он был простой советский рокер, в барабаны громко бил, но лиха беда случилась, и КГБ его забрил» – поёте вы. Или так: «С известной долей гордости вспомнить кулаки люберов...» Ностальгируете?
- Я не живу этими воспоминаниями – так, иногда память что-то подбрасывает. Вспоминаю те дни с улыбкой. Но чтобы мечтать вернуться туда? Нет, конечно. Да я и не теряю связи с теми ребятами, с кем всё это начиналось. К сожалению, они по-прежнему в андеграунде. Одних уж нет, а те далече.
- **Настоящее искусство рождается под прессингом?**
- Наверное... А что такое настоящее искусство?
- **Может быть, искусство бессребреников?**
- А битлов куда мы в таком случае отнесём? (Смеётся) Меня тот прессинг, о котором говорят, особо не касался. Я играл музыку, которую хотел играть. Кто-то вырубал мне свет на фестивалях, но не более того. Что-то жёсткое, слава богу, меня миновало. Поддерживал ли кто-то наверху движение люберов против нас – понятия не имею. Я вырос в Дзержинске, и у нас происходило то же самое, но не называлось движением люберов, как в Москве, потому что города Люберцы

рядом с Дзержинском не было. У нас была простая шпана. Потом таких людей стали называть гопниками.

– «И вроде бы он не предатель, он по-своему прав...» Уместно ли ставить вопрос о предательстве в отношении музыканта, который покинул андеграунд и монетизировал своё творчество?

– Ты вспоминаешь старую песню – это год 90-й. Мне сейчас трудно сказать, что я имел в виду. Написалось и написалось... Думаю, о предательстве говорить не приходится. У каждого своя жизнь. Если кто-то не оправдал чьих-то надежд, это проблема того, кто надеялся.

– Покойный лидер «Короля и Шута» Михаил Горшенёв оскорбился, когда его назвали коммерческим музыкантом. А вы бы как к этому отнеслись?

– Коммерческий музыкант? Ну и словосочетание... Ко мне в процессе написания песни ни разу в жизни не приходила сбоку мысль, а как бы так лучше написать, чтобы это, как ты выразился, монетизировать. А вообще, если у кого-то получилось хорошее произведение, – это здорово. И хрен с ним, о чём автор думал во время написания. Всё равно почти всегда найдутся те, кто будет плеваться от твоего произведения, каким бы оно ни было.

– **Художник не должен быть голодным?**

– Художник должен быть голоден только до самосовершенствования, познания мира, искусства. И это не к одним лишь художникам относится – ко всем людям. А если музыкант на сцене от голода в обморок упадёт, кому станет лучше?

– «Цены повышаются, их цены ужасно растут...» Как актуальны эти старые строки в наши дни!

– Всё повторяется, всё идёт по кругу (смеётся).

– **Песня вышла в 1995-м – она посвящалась гайдаровским реформам?**

– Нет. Я написал её в армии (Чиж проходил срочную службу в Латвии с 1983 по 1985 год. – Ред.). А в армии до повышения цен как до одного места, сам понимаешь. Опять же – так написалось. И строчка о том, что «в здании театра скоро будет новый детский приют», тоже сама собой возникла.

– **На том же вашем альбоме есть слова: «Мама, я очень болен. Мама, нас лечат не те врачи. Те, кто нас заразил этим, врачают нам раны. Именно поэтому я неизлечим».** Тоже актуально звучит сейчас. И я не про свиной грипп.

– Автор этого текста не я, а мой приятель Женька Варва. Пусть он и комментирует. Возможно, слушатели сами подспудно подгоняют песни под современные обстоятельства.

Посредине

– **Как вы ощущаете себя в своём возрасте?**

– А с чем сравнить?

– С 25-летием.

– Если бы я ощущал себя так же, как в 25, это означало бы проблемы с головой. Старым я себя точно не чувствую. Молодым?.. Приходится мириться с тем, что мне уже давно не 16. Похмелье длиннее и тяжелее. В 16 лет проснулся, стакан воды выпил, таблеткой от головы закинулся – и отлично. Сейчас, конечно, уже не так. Но на баб я по-прежнему реагирую с удовольствием, так что я молодой.

– Что-что? На бабки?

– На какие ещё бабки?! На женщин! (Смеётся.) С главной движущей силой всё в порядке.

– Если делить русский рок на лирику и социалку, то вы скорее лирик.

– Конечно!

– Александр Васильев из «Сплина» как-то сказал, что с концом советского строя лирика в русском роке взяла верх над социалкой.

– Я согласен. Вечные ценности взяли верх над сиюминутными проблемами.

– Вы конформист или нонконформист?

– Понимать бы ещё значение этих слов. Конформизм – это что?

– Моя хата с краю. Главное, чтобы комфортно и сытно.

– В таком случае я где-то посредине.

– Главная нонконформистская вещь в вашем репертуаре – народная анархистская песня «Вот пуля просвистела» о временах Гражданской войны. С каким настроением вы её поёте?

– В 80% случаев, когда я пою что-то со сцены, я переживаю это как в первый раз. Хотя, казалось бы, всё уже тысячи раз спето и пережито. До сих получается. Это опять же к разговору о молодости.

– Для вас это песня о временах, покрытых пылью? Или...

– История дала виток.

– Вы про войну на Донбассе?

– Я просто ляпнул, да и всё. А ты можешь подогнать мои слова под своё понимание.

– В Киеве не выступаете?

– Не зовут. И я не переживаю по этому поводу. Россия настолько большая – дай бог её-то охватить.

– А если позовут, поедете?

– Сейчас ко всему, что касается Украины, приписывают какую-нибудь политическую хрень. Представь: позовут нас в Киев, мы выступим, споём наши песни о любви – и тут же комментарии в Интернете поделятся на две части. В Донецк и Луганск не хочу ехать по той же причине. Не хочу я впутываться в политику.

– А в России вы могли бы сейчас сыграть в чью-то поддержку?

– Кого поддерживать? Путина Владимира Владимировича?

– Вы к тому, что он не нуждается в поддержке?

– А ты сам как думаешь?

– Я думаю, от вашего или от моего мнения сейчас мало что зависит.

– Вот именно. Поэтому все эти перепалки в Интернете – просто мышиная возня.

– В 1996 году вы играли в поддержку Ельцина. Тогда вам показалось правильным выразить свою позицию?

– Не-а. Мне показалось правильным другое. Я использовал возможность поиграть свою музыку для тех, кто вряд ли пришёл бы на наш концерт. Хорошее оборудование, хороший звук, слушатели не платят за билет – почему бы не сыграть? Теперь времена поменялись. Хочешь послушать группу – залезь в Интернет да послушай.

Музыкальный народ

– Клавишник Андрей Муратов, аранжировщик грандиозных хитов «ДДТ» («Что такое осень», «В последнюю осень», «Родина», «Дождь», «Актриса весна»), говорил, что в русском роке текст мешает музыке.

– Андрей работал с материалом Юрия Юлиановича Шевчука. У «ДДТ», конечно, текст играет громадную роль. Так что к этому коллективу, может быть, такое суждение применимо. А вообще у русского рока огромные предпосылки для того, чтобы быть очень музыкальным. В конце концов, наши корни – русский фольклор, распевность. Никто этого нас не лишал, никто этого от нас не прятал, всё это сидит внутри. А уж насколько лично ты певуч – от тебя одного зависит. Наше поколение отличалось от Запада тем, что они родились в мире рок-н-ролла, а мы нет. Соответственно, это давало им преимущество. Но у молодого поколения российских музыкантов рок уже в крови. Сейчас у нас масса коллективов, играющих фолк-рок, – они привносят в этот жанр наши национальные начала. Великолепно играют и опровергают утверждение, что в русском роке только текст и никакой музыки. Впрочем, всё это убедительно доказал ещё Александр Борисович Градский в альбоме «Русские песни» 1980 года выпуска.

– И тем не менее даже такой русский рок не популярен за пределами русскоязычного пространства.

– А много ли у нас знают китайских коллективов? А вьетнамских? Думаю, не

знают вовсе. Так же и мы не известны в остальном мире. Ничего печального в этом я не вижу. Кстати, есть и обратный пример. На «Песняров» в Нью-Йорке приходил чуть ли не весь цвет американской рок-музыки.

– Земфира сейчас поедет с большим туром по России, набрав только британских музыкантов.

– Может быть, ей не повезло встретить хороших российских музыкантов. А может, у неё просто фишка такая, рассчитанная на тех зрителей, кого это привлечёт. Но вообще подобные разговоры мне кажутся пустыми, если честно. Делает человек музыку – и слава богу. Хорошо кому-то от этой музыки – вообще замечательно. Значит, будет добрая энергия. Значит, зло не победит. Я уверен, что искусство оказывает непосредственное позитивное влияние на наш мир, пусть мы и не можемощупать это пальцами.

– По-прежнему в ходу суждение, что рок – культура молодых. Но аудитория взрослеет вместе с артистом. На концертах рокеров вашего поколения непросто встретить людей моложе 25 или даже 30 лет.

– Если молодой композитор работает в жанре классической музыки, значит ли это, что классическая музыка – культура молодых? Нет, конечно. Обычно человек не перестаёт слушать ту музыку, к которой прикипает. У него связаны с ней приятные воспоминания – вот он и продолжает посещать концерты любимых исполнителей. Случаев, когда человек с возрастом «вырастает» из любимой музыки, не так уж много. Рок-музыка уже стала классикой – бессмысленно приписывать её к какой-то возрастной категории.

– С 2001 года не выходило альбомов с песнями вашего авторства. Спрашивать об этом уже неловко...

– Если неловко, то и не спрашивай. Как говорится, хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах.

– И всё же есть ли у вас творческая мечта?

– Не то чтобы мечта – есть желание. Было бы здорово записать альбом, в котором удалось бы обойтись без электрических инструментов. Ограничиться тем, что у нас называется «акустикой», а на Западе называется unplugged. Акустические гитара, контрабас, фортепьяно...

– По-вашему, настоящий рок-н-ролл может быть полностью акустическим?

– Пол Маккартни песней «Yesterday» доказал это.

«Аргументы Недели», Сергей Рязанов

Фото: verstov.info